

ЗИНАИДА ГИППИУС

ПРИКАЗЧИК

Зинаида Гиппиус

Приказчик

«Public Domain»

1910

Гиппиус З. Н.

Приказчик / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1910

«Вадим совсем юноша по летам, но уже давно самостоятельный человек. Ни отца, ни матери у него нет, родственников он не признает, от опекуна освободился, – да тот ему и не мешал. Вадим любит только Анну Марковну, старую приятельницу и родственницу своей покойной матери...»

© Гиппиус З. Н., 1910

© Public Domain, 1910

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Зинаида Гиппиус

Приказчик

I

Вадим совсем юноша по летам, но уже давно самостоятельный человек.

Ни отца, ни матери у него нет, родственников он не признает, от опекуна освободился, – да тот ему и не мешал. Вадим любит только Анну Марковну, старую приятельницу и родственницу своей покойной матери.

Родовая усадьба в аренде у Анны Марковны, а рядом еще крошечная дачка Вадима. Дачку эту он не отдает, живет в ней сам, один, иногда зимой приезжает.

Но тогда в дачке холодно, и Вадим поселяется у Анны Марковны.

Для старухи – Вадим совершенство. Она не балует его, не ухаживает за ним, не закармливает его; она только слушает его, ничего не требуя, и считает верхом ума и правды все, что он думает, все, что он делает. Она гордится и счастлива, когда он приезжает в Гусиное Поле.

Этой весной Вадим приехал рано, еще снег лежал. Потом весна стала дружная, пошло тепло и грозы. Домик Анны Марковны зарос черемухой и сиренью, едва видно с балкона село в долине, а Вадимовой дачки и совсем не видать, хотя она ближе, чуть не в саду, сейчас за речкой.

– Ночью опять грозы бы не было, парит, да и ноги что-то ноют, – говорит Анна Марковна, усаживаясь вечером чай пить не на балконе, по случаю сырости, а в низенькой, теплой столовой.

Евфросинья Степановна разливает чай. Не то экономка, не то компаньонка, вдовая дьяконица, испокон веку живущая при Анне Марковне. Черная вязаная косынка на голове и ужасные губы. К Вадиму тоже чувствует благоговение, но убеждений она совсем других, чем Анна Марковна.

Вадим пришел к чаю. Вчера был и сегодня пришел. Случается, не заглядывает по неделям. Днем на село ходит, где у него издавна много приятелей, а вечером у себя занимается. Дачка полна книг.

Самоварный пар бьет в лампу и заволакивает ее, точно солнце тает за облаком.

– Вприкуску вам, Вадим Иванович? Разлюбили с сахаром?

У Вадима усталый, но бодрый вид. Он уже загорел. Анна Марковна считает его красивым и мужественным, но на самом деле это худенький студент с довольно обыкновенным лицом. Белокурые, нежные брови и самодовольный рот.

Анна Марковна слушает, Вадим говорит. Он любит говорить. В нем есть остроумие, он слушает себя; рассуждает и рассказывает, не торопясь, не увлекаясь. Анна Марковна иногда дает реплики. Дьяконица одобрительно качает головой.

Через столовую, шурша юбками и покачиваясь на бедрах, босая, проходит иногда Клеопатра.

Дьяконица позвала ее.

– Клепа, снимай со стола.

Ловкая, кокетливая девка схватила самовар, унесла; потом вернулась и стала быстро убирать чашки, не гремя посудой. И все уходила, и все приходила, молча, с полуопущенными смешливыми глазами.

Вадим чуть повел на нее взор.

С грозой или без грозы – такие вечера повторялись, были похожи один на другой, как две капли воды. Разговаривал Вадим, слушала Анна Марковна, проходила молча Клеопатра.

Молча глядел на нее Вадим. Он знал ее давно. Это была девка их же села, взятая к Анне Марковне на лето.

Вадим знал всех девушек из Гусиного Поля. По осеням случалось ему и на посиделках бывать.

II

Место низкое, болотистое, – и все оно парное после жаркой грозы.

Вадим идет по размытой дороге. Смеркается. На высокие сапоги липнет грязь. Вадим одет в рубаху и поддевку, только фуражка студенческая.

От придорожного молодняка пахнет остро, пронзительно. Не поймешь – жизнью или смертью. Прелым листом ли, размокшим, разлагающимся, – или новой травой. На пустырях колдобины, полные серой воды, круглые, как котлы, и курятся паром. Точно ведьмы варят себе холодные щи из болотной капусты.

«Завтра до полден пойду к Ефрему Иванову, – думает Вадим. – Делать так делать, тянуть нечего».

Вадим накануне серьезного решения. Он его обдумывает не первый год, но нынче все как-то сразу так сложилось, что медлить нечего. Все ясно. Было решение умственное, а теперь вдруг захотелось его исполнить, просто захотелось. И Вадим радуется.

Миновал село, поднял в свой домик. Сквозь кусты видно, что у Анны Марковны уже огонек.

В столовой нынче Вадим молчалив. Анна Марковна удивляется.

У Анны Марковны нет никакого материнства к Вадиму: она старая дева, и будь ей не шестьдесят четыре, а хоть сорок лет, ее благоговение непременно было бы влюбленностью. Теперь же Вадим для нее просто светлая звездочка, гений и оракул.

– Вадичка, а не считаешь ли нам нынче чего-нибудь, а? Из новых, что ли?

Но Вадим не хочет. Он задумчив. Со стола убрали, пора уходить, но он еще не уходит.

– Как ты опять поправился, загорел. В Петербурге совсем жизнь не по тебе.

– Да-а... – рассеянно протянул Вадим, не слушая. И вдруг прибавил:

– Вы же знаете, Анна Марковна, мои мысли. Я – не интеллигент и не барин. Вернее – я хочу быть тем, чем сейчас должен стать интеллигент. Я хочу войти наконец в жизнь, в русскую жизнь, органически.

Анна Марковна уже много раз слышала это. Но сейчас тон у Вадима был серьезный, взволнованный. И она повернулась в кресле, ждала. Дьяконица равнодушно шелкала спицами.

– Органически, понимаете? – продолжал Вадим. – Вне народа в России нет жизни. Но мне противно интеллигентское народничество, это сентиментальное старое хождение в народ с каким-то поучениями и наблюдениями. Противно мне также и толстовское помещичье опрощение. Все это не то. Я хочу найти связь интересов, понимаете? А для этого нужна органическая связь; она есть, есть, ее вскрыть надо!

Вадим даже поднялся с места. Анна Марковна глядела на него с восхищением.

– Это долгий и нелегкий путь, – сказал Вадим, опять садясь и успокаиваясь. – Но первые шаги ясны. Университет я пока оставляю, имение не продам еще, но женюсь и поселюсь на селе.

– Женишься?

– Да, на крестьянской девке. Приму тот быт, который есть, приму в себя, понимаете, чтобы изнутри, если надо, расширять его рамки, чтобы войти, а не подойти со стороны, чтобы...

Анна Марковна всплеснула руками.

– Вадичка! Дорогой! Ах, как хорошо! Ах, как я тебя понимаю!

Но дьяконица была другого мнения. Она по-просту огорчилась.

– Я, конечно, многого не понимаю, Вадим Иванович, а только это обидно. На какой это девке жениться? В таких цветущих годах – на крестьянской девке! И что это у вас за пристрастие, чтобы мужиком делаться? Навидались, кажется, наших мужиков. Они и сами-то себе в тягость, и сами-то в город глядят, а тут неволя, подумаешь! Жалость это одна!

Анна Марковна рассердилась.

– Не понимаешь, так и молчи! Это идея, а ты с глупыми соображениями. Мещанство какое!

– Быть может, идея и неверна, – скромно сказал Вадим, – но мне-то она кажется верной, и потому я от нее отступить не могу.

Но дьяконица не унялась.

– И какая такая вам девка понравилась? Они все рады хвостами перед барином вертеть. Избалованный народишка. Ну и понравилась, да где же это видано – жениться?

Обыкновенно Вадим на дьяконицу обращал очень малое, добродушное внимание. А потому сама Ефросинья Степановна изумилась его внезапной злобе.

– Что вы городите? – крикнул он. – Разве я говорил вам, что мне кто-нибудь понравился? Я о принципе говорил, а вы черт знает куда метнули. Но, конечно, я не теоретически женюсь и жену свою буду любить, буду, буду!

– Вадечка, успокойся! – молила Анна Марковна. – Тебя вполне понимают. Бог да благословит твой путь! А стоит ли обращать внимание на Фросю? Она человек необразованный.

Дьяконица дрожащими руками складывала вязанье и шмыгала носом, готовая заплакать.

– Конечно, что ж, я и не говорю, я человек простой, а только, Вадим Иванович, так я вас уважала, так уважала, и вдруг вы...

Вадим уже успокоился, встал, махнул рукой и надел фуражку.

Дьяконица тоже замолкла.

– Кто там? Клепа! Клепка! Дверь за барином замкни, – крикнула Анна Марковна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.